

РИКА РОМ

ИЗМЕНА

ГОРАЗДО БОЛЬШЕЕ
МОЛЧАТЬ

Рика Ром

Измена. Гораздо больнее молчать

«Автор»

2026

Ром Р.

Измена. Гораздо большее молчать / Р. Ром — «Автор», 2026

Я десять лет люблю своего мужа и много лет мечтаю подарить ему ребенка. А потом застаю его с другой. В один вечер рушится все, во что я верила. И именно в этот момент судьба преподносит мне самое долгожданное чудо — я беременна. Теперь муж хочет вернуть меня и нашу семью. Только он еще не понял главного: ребенок навсегда свяжет нас, но меня ему уже не вернуть...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рика Ром

Измена. Гораздо больше молчать

ГЛАВА 1

Я стучу в окно Рэндж ровера, а внутри, под ребрами, вот-вот что-то лопнет. Возможно, мое сердце. А может быть... всё женское, что во мне есть.

Стекло медленно опускается.

Русалочка с размазанной на губах помадой сидит на коленях моего мужа и непонимающе моргает.

– Что ты здесь делаешь? Прием у врача уже закончен?

Сережа слишком спокоен и слишком холоден для такой невыносимой ситуации.

Я развожу руками, потому что сказать ничего не могу. Три недели назад мне сделали операцию на голосовых связках. И строго-настроено запретили говорить.

– Прости, – улыбается малышке лет на пять его моложе и пересаживает ее на пассажирское сиденье, – я быстро. Подожди.

Толкает дверь, из-за чего мне приходится отойти, и вылезает.

Эхо в этом подземном гараже просто сказочное. Кажется, будто я слышу не только свои мысли, но и мысли мужа.

Они звучат повсюду.

Бетон и металл отлично отражают звуки.

– Тебе лучше уехать сейчас, – начинает Серёжа, – дома поговорим.

Я отрицательно верчу головой. Закусываю нижнюю губу.

Своими словами он рвет мне душу в клочья. А я нема и не могу послать его к черту, вылить всё дерьмо, которое во мне кипит.

– Не хочешь, значит? Ну, окей.

Подступает, нежнее нежного берет меня за плечи.

– У меня со Снежаной ничего не было. Только поцелуи и ласки.

Ага, ничего не было с той, кого зовут Снежана. А ее подруги Анжела и Жанна. Три проститутки!

Я мычу и опять верчу головой. Глаза предательски пощипывает. Но реветь не стану. Не при этой наглой девке с накаченными губищами.

– Что «нет», Поль? Это всего лишь развлечение. Мне не хватает эмоций, жизни в наших отношениях. В конце концов, страсти, секса, внимания, черт подери!!! Я мужик! А ты сделала из меня ждуну с высунутым языком.

Ты сволочь, а не ждун!

Мерзкий обнаглевший ублюдок!

Взгляд падает на машину. Снежана наблюдает за нами из салона. Любопытная стерва. Но ничего, каждой стерве по абьюзеру.

Аукнутся ей шашни с женатиками.

Втройне.

Когда-нибудь она проснется и поймет, что никогда никому не была нужна. Что мир циничен и расчетлив. Что нет никого к кому можно прижаться, довериться и быть просто женщиной. Слабой и ранимой.

И это моя реальность сейчас.

Но я не хочу ее принимать.

Я беру всю силу в кулак и отталкиваю Серёжу. Стараюсь вложить в свой суровый вид еще больше суровости. Уничтожить его с корнем.

Он сначала ошарашено хлопает глазами, а затем перехватывает мои запястья.

– Последний год просто ад, Полина. Ты же согласна со мной. Я знаю. – Опаляет дыханием лицо, – ты зациклилась на ребенке и окончательно съехала с катушек. Обследования, таблетки, уколы. Бесконечные перелеты, поездки по врачам и клиникам. Тебя перестала волновать даже любимая работа. А вспомни, сколько ты шла к ней? Сколько нервов угрожала, чтобы добиться места в этом ВУЗе! Про себя я тоже все понял давно. Носитель спермы и не более.

Я смотрю в его бездонные синие глаза с льдистыми ободками и молчу. Я в принципе уже почти месяц живу в стране немтырей.

И боль, которую ощущаю сейчас ни с чем нельзя сравнить. Он говорит ужасные вещи. Обвиняет меня в равнодушии и мечте стать матерью. Как так можно... он же мой любимый человек... Тот, с кем я десять лет вместе. С кем я готова разделить не только постель, но и состариться однажды.

Болезненные спазмы скручивают внутренности. В ребра впиваются осколки разбитого сердца.

Мы все еще глядим друг на друга и в этом тяжелом моменте перестаем существовать как семья.

Нас больше нет.

Всё.

– Я любил тебя. Да и люблю, Поль. Но я так больше не могу. Мы стали чужими, живя бок о бок каждый день.

И именно из-за любви ко мне, развлекаешься в машине с губастой, на всё готовой феей? Именно сильные чувства толкают тебя совать свой «перец» в ее «авокадо»?

Отличный соус гуакамоле получается. И для меня он становится ядом.

Я вырываюсь из его некрепкого захвата и пятаюсь назад. Прямо к своей машине. Они были настолько заняты сексом, что не заметили моего приезда. Не уловили шума двигателя.

Серёжа странновато поглядывает на меня. А я лезу в багажник, достаю огнетушитель и уверенным шагом двигаюсь к роверу.

– Поль, не делай глупостей, пожалуйста.

Глупость кувыраться с девкой в подземном гараже.

Глупость изменять, когда я пытаюсь зачать ребенка.

Глупость надеяться, что я проглочу предательство и просто исчезну.

Я может и из интеллигентной семьи, но постоять за себя умею. Спасибо папе.

Замахиваюсь и ударяю огнетушителем по капоту его тачки. Один раз, второй. Снежана визжит. Серёга подбегает ко мне и пытается вырвать оружие мести. Но я проворнее.

– Ты с ума сошла?! – громко гаркает муж. – Совсем на гормонах поехала?!

Я целюсь донышком баллона в пассажирское окно, и оно разлетается вдребезги. Засыпает коленки Снежаны. Она орет и закрывает голову обеими руками. Я сношу боковое зеркало, оставляю вмятину в «крыле» и с горячими слезами, разношу заднее стекло.

– Полина, млять!!! Полина!!!

Серёжа ловит меня с другой стороны. Выхватывает огнетушитель и бросает его на бетонный пол. Металлический вентиль слетает. Изнутри выстреливает порошковая смесь и орошает моего мужа сверху донизу.

Белое агрессивное чучело надвигается на меня с животным оскалом. Я размазываю слезы по щекам, отступая к выезду из гаража. Раз десять отступаю, с трудом удерживая равновесие.

– Ты... ты...

Он, как и я теряет способность говорить. Стряхивает с волос слой порошка и дышит разгневанно.

– Сладкий, ты куда?! А как же я?!

Выкрикивает Снежана, покинув салон раздолбанного ровера.

Сережа поднимает руку, говоря ей «заткнись» и продолжает напирать на меня с хищным взглядом.

Я чувствую холод. Он протекает от пят до макушки. Я близка к выходу. Близка к свободе. И так далека от любви, которой жила до сего вечера.

– Тебе придется ответить за то, что ты натворила.

Произносит с волчьим оскалом. Синие глаза темны как ночь.

Сквозь скованность и страх, показываю ему средний палец и мчусь вверх по рампе прямо на улицу.

Быстро теряюсь в толпе прохожих и городе, увязшем в снегу.

Хочу скорее добраться до дома, собрать чемодан и уехать. Но не выйдет. Моя машина там, на подземной парковке.

Оборачиваюсь назад, будто надеюсь, что все происходящее сон. И Серёжа вывернет из-за угла с букетом моих любимых лилий. Ведь сегодня мы хотели отметить годовщину со дня знакомства. Для этого и договорились встретиться в торговом центре. Собирались заглянуть в кафе, в котором познакомились.

Но, к сожалению, измена не сон.

Я содрогаюсь от нахлынувших разом эмоций. Их вес непосилен. Хорошо остановочный комплекс рядышком. Добираюсь до него и сажусь на лавку.

В кармане телефон звонит. Больше с собой ничего нет.

Достаю, вижу имя врача, с которым много лет пытаюсь забеременеть.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна. – Сиплю и нарушаю все предписания врачей насчет молчания.

– Полечка, наконец–то, я до тебя дозвонилась! Целых полчаса пыталась!

Наверное, в гараже связь плохая.

– Простите, я... мне... – Очень трудно говорить.

– Ты сейчас сидишь? Скажи мне.

– Да. – Киваю зачем–то вдогонку.

– Хорошо, потому что, – делает паузу, но я слышу ее учащенное дыхание, – ты беременна, девочка моя. Бе–ре–мен–на!!!

ГЛАВА 2

В дверь моего номера настойчиво стучат. Я подпоясываю махровый халат и иду взглянуть в лицо раннему гостю. Надеюсь, это сотрудник отеля. Любой другой даже без слов получит по первое число.

Открываю и вижу мужа.

Мысленно произношу: что за шутки!

Сережа оглядывается по сторонам. Поняв, что никого нет, заталкивает меня в номер и прижимает к стене.

– Доброе утро, дорогая.

Он выше и сильнее.

Я просто кнопка. Даже если каблучки надену.

– Ну, промычи мне что-нибудь. Давай. Или ты уже во всю болтаешь?

Ударяю его по твердой груди. В отместку получаю убийственный взгляд.

– Или может, хочешь еще что-нибудь разбить? Хочешь?

Приседает. В глаза мне упорно заглядывает. Жаль найдет только безразличие. Ненависть я вчера почти всю выплеснула.

– Значит, буря утихла. Это хорошо. Поговорим спокойно.

Выпрямляется, расстегивает черное пальто. Я проскальзываю по стене в комнату. Сережа идет за мной.

В окна льется тусклый солнечный свет. Некоторые лучи падают на смятую кровать.

Сережа озирается. Оценивающе цокает языком.

Я приставляю руки к бокам, молчаливо спрашивая: что тебе нужно?

Он вновь обводит глазами светлую комнату и замечает упаковки теста на беременности.

Вот черт... я совсем забыла убрать...

Широким шагом подходит к комоду и сгребает коробочки.

– Что это? – встряхивает их по очереди. – Почему они пустые?

Ночью мне не спалось. Захотелось увидеть заветные линии. Вчерашний звонок Татьяны Александровны... он выбивает меня из колеи... вынуждает сомневаться...

Поэтому я использовала все тест-полоски. Все до единой. И сейчас они... господи...

Несусь в ванну. Сережа перехватывает меня у самого порога и аккуратно перемещает в сторонку. Я скачу за его спиной, пытаюсь понять, что он делает. А он просматривает каждую полоску и медленно опускает ее на то место, где лежала.

– Ты беременна, Поль?

Приставляет подбородок к плечу. Я гляжу в пол.

– Ладно, спрошу еще раз, – уже полностью ко мне разворачивается, – ты беременна?

Яжимаю плечами. Не хочу говорить о звонке врача. И вообще не хочу говорить. Я и так действую себе во вред.

– Это точно?

Касается моей щеки, нежно проводит пальцем вдоль скулы.

Молчу.

Мягко приподнимает мою голову. Видит слезы в уголках глаз.

– Черт, любимая...

Хочет поцеловать и обнять. Я пихаю его от себя. Шмыгаю носом и навожу на него указательный палец. Который, кстати, сильно дрожит.

Сережа теряется на мгновение.

А я словно в клетке на дне океана. Вокруг плавают акулы, пираньи, и кислород скоро закончится. И я не знаю: хуже быть съеденной тигровой акулой или помереть от разрыва легких.

Или стоять и осознавать, что беременность наступает тогда, когда мы с мужем больше не вместе.

– Поль... – делает шаг, но на подмогу моему пальцу приходит вся ладонь. Торможу порыв мужа. – Я же не знал...

А что изменилось бы, если бы знал? Не переспал со Снежаной или может вдруг полюбил меня любовью десятилетней давности?

Чушь!

Бред!

Сказки Венского леса!

– Ты не можешь сейчас говорить, но я вижу, что с тобой происходит.

Происходит по твоей вине, чертов ты козел!

Мозг отключается.

Я набрасываюсь на мужа и оставляю царапки на его красивом смуглом лице. Следы ногтей долго будут напоминать о моей женской ярости и боли.

Он блокирует следующее нападение. Прижимает к себе спиной. Обе моих руки скручены одной его рукой. Не шелохнуться больше. Не вlepить ему пощечину и не пройтись ногтями по теплой коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.